

ИРКУТСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

24 АВГУСТА № 34. 1863 ГОДА.

СОДЕРЖАНІЕ: Правительственныя распоряженія. Распоряженія Епархіальнаго Начальства. Присоединеніе къ православной церкви. Отъ Училищнаго Начальства. Умершіе.

БЛАГОСЛОВЕНІЕ СВ. СИНОДА АРХИМАНДРИТУ ДАНИЛУ.

Преосвященный архіепископъ Иркутскій Пароеній, донесъ Святѣйшему Синоду, что бывшій настоятель Троицкаго Селенгинскаго монастыря, архимандритъ Данииль, пожертвовалъ для Забайкальской миссіи 53 экземпляръ книгъ, въ числѣ 500 томовъ, изъ которыхъ 40 экземпляровъ въ числѣ 64 томовъ, на разныхъ европейскихъ языкахъ; 13 экземпляровъ, въ числѣ 436 томовъ, на языкахъ китайскомъ, монгольскомъ и манчжурскомъ, и разныя сочиненія самаго архимандрита Даниила. Святѣйшій Синодъ, по выслушаніи сего донесенія, опредѣленіемъ 5-го іюня сего 1863 года, положилъ: бывшему настоятелю Троицкаго Селенгинскаго монастыря, архимандриту Данилу, за пожертвованіе имъ для Забайкальской миссіи 500 томовъ книгъ, преподать благословеніе Святѣйшаго Синода.

НАЗНАЧЕНІЕ ПЕНСИИ

Иркутская Казенная Палата отъ 17 іюля сего 1863 года за № 2855, увѣдомила Иркутскую Духовную Консисторію, что въ слѣдствіе предписанія Департамента Государственнаго каз-

начейства отъ 8 іюня вельно производить вдовѣ священника Сизова (*) сорокъ два руб. девлясто копѣекъ въ годъ, съ 29 апрѣля сего 1863 года.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА

Опредѣленіе на мѣста.

— Исключенный изъ Нерчинскаго Духовнаго училища за малоуспѣшность, дяческій сынъ, Иннокентій Литвинцовъ, 4 іюня сего года, по резолюціи Его Высокопреосвященства, опредѣленъ на одинъ годъ исправляющимъ должность пономаря при Архангельскомъ Соборѣ г. Читы, съ назначеніемъ ему половинной части доходовъ впредь до усмотрѣнія, съ тѣмъ, чтобъ о познаніяхъ его въ причетническихъ предметахъ, поведеніи, исправности по службѣ и благонадежности донесено было Его Высокопреосвященству, по окончаніи срока, съ присокупленіемъ свѣдѣнія о количествѣ половинной части доходовъ, удержанныхъ у Литвинцова.

— Исключенный изъ Иркутскаго Духовнаго Училища изъ средняго отдѣленія, ученикъ Алексѣй Каблуковъ, по резолюціи Его Высокопреосвященства 27 іюля данной согласно прошенію, помѣщенъ въ Иркутскомъ Вознесенскомъ монастырѣ для обученія причетническимъ предметамъ, съ назначеніемъ ему послушанія.

Исправленіе требъ на золотыхъ приискахъ.

— Резолюціею Его Высокопреосвященства, 23 іюля послѣдовавшею на прошеніе Золотопромышленника, отставнаго коллежскаго секретаря Николая Васильева Почекунина, разрѣшено священнику села Мухтуйскаго (Киренск. округа) Василию Успенскому исправлять требы въ настоящемъ годѣ на промыслахъ и резиденціи г. Почекунина, если это не отвлечетъ

(*) Священникъ Василій Сизой много лѣтъ служилъ въ Камчаткѣ, потомъ въ Охотскѣ, и скончался въ 1859 году 10 сентября на служеніи при Козмихинской Николаевской Церкви близъ Иркутска.—Ред.

его отъ службы и отъ требъ въ собственномъ приходѣ.

ПРИСОЕДИНЕНИЕ КЪ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ.

— При Ойекской Успенской Церкви священникомъ Петромъ Ковригинымъ 14 апрѣля просвѣщенъ Св. крещеніемъ поселенецъ изъ татаръ магометанской вѣры Асмердинъ Латыфонъ Мазитовъ (христіанскаго имени въ донесеніи не обозначено).

— Священникомъ Осинской Николаевской Церкви, Петромъ Николаевскимъ, 19 апрѣля просвѣщенъ Св. крещеніемъ буряты шаманской вѣры, Идинскаго Вѣдомства, Инкиръ Убугуновъ, 2-го Холтубаева рода, красноярскаго улуса, 35 лѣтъ, нареченъ Іоанномъ: и Шюшю Тархаева, 1-го Онхотова рода, Таратскаго улуса, 15 лѣтъ, и наречена Анною.

— Священникомъ Шамановской Трехсвятительской Церкви Киренск. окр. Петромъ Орловымъ 22 апрѣля просвѣщенъ Св. крещеніемъ поселенецъ изъ татаръ Гайнуль Ладиниѣвъ и нареченъ Феодоромъ.

— При Большеокинской Ильинской Церкви (Нижнеуд. окр.) священникомъ Петромъ Корнаковымъ 15 мая просвѣщенъ Св. крещеніемъ еврей Янкель Іуртъ (Берковичъ), нареченъ Александромъ.

— Священникомъ Шиверской Константино-Еленинской Церкви (Балаг округа) Стефаномъ Колодезниковымъ 27 мая просвѣщены Св. крещеніемъ поселенцы изъ татаръ Ядинской Волости, магометанской вѣры, Устьянъ 35 лѣтъ, и Абдуль Саитъ Саватовъ 37 лѣтъ, наречены—первый Іосифомъ, а второй Николаемъ, и записаны въ метрической книгѣ подъ № № 32 и 33.

ОТЪ УЧИЛИЩНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Начальство Ирк. Д. Узднанаго Училища, съ разрѣшенія Правленія Семинаріи и утвержденія Его Высокопреосвященства, а.) уволило изъ заведенія въ Епархіальное вѣдомство учениковъ средняго отдѣленія *Ипполита Филатова* и *Собронія Попова*, согласно ихъ прошенію, учениковъ высшаго отдѣленія *Григорія Сизова* и *Бориса Косыгина* и средняго отдѣленія

Θеодора Чирцова и **Инокентія Глаголева** первыхъ за совершенную безуспѣшность, а послѣдняго по причинѣ трехгодовой болѣзни и досель еще продолжающейся, б.) низвело съ казеннаго содержанія на собственное ученика высшаго отдѣленія **Никандра Сивцева**, какъ оказывающаго слабые успѣхи и имѣющаго отца священника при мѣстѣ, средняго отдѣленія **Проконія Попова** за безуспѣшность, и съ казеннаго на полуказенное ученика высшаго отдѣленія **Константина Шергина** (тоже). Очемъ и дается симъ знать.

«Присланные Каедральнымъ Протоіереемъ г. Красноярска **Василіемъ Касьяновымъ двадцать руб. серебромъ** на постройку при Иркутскомъ Д. Училищѣ домовоі Церкви, Начальство Училища получило, и приноситъ ему искреннюю благодарность, равно священникамъ г. Красноярска **Угрюмову, Рачковскому и Климовскому**».

У М Е Р Ш І Е.

5 Апрѣля умеръ Пономарь Кеульской Ильинской церкви **Іаковъ Петровъ Благообразовъ**, въ 1826 году Архіепископомъ **Михаиломъ** посвященный въ стихарь, и опредѣленный къ сей церкви, и съ того времени безотходно при ней 37 лѣтъ служившій.

24 Мая съ полнымъ христіанскимъ напутствіемъ скончались: Читинскаго Михаило-архангельскаго Собора заштатный священникъ **Симеонъ Климентовъ Титовъ**, рукоположенный на сіе мѣсто **Михаиломъ**, Епископомъ Иркутскимъ 12 поля 1815 года;—и Вверхчитинской Николаевской церкви дьячекъ **Аггей Филиповъ Соболевъ**, находившійся въ сей должности 33 года.

30 Мая умеръ въ Иркутскомъ Вознесенскомъ монастырѣ рясофорный священникъ **Василій Георгіевскій** (изъ Калуж. Епархіи).

24 АВГУСТА

1863 ГОДА.

ПРИБАВЛЕНІЯ КЪ И. Е. В. № 34.

СОДЕРЖАНІЕ: Временное помѣщеніе Святителя Иннокентія въ Иркутскѣ. Отказъ Святителю въ жалованьи. О Буддизмѣ. Всеподданнѣйшее письмо. Пожаръ. Пьянственная Эпидемія. Свидѣтельство.

ИННОКЕНТІЙ СВЯТЫЙ, 1-Й ЕПИСКОПЪ ИРКУТСКІЙ.

Обитатели Иркутска и всѣ имѣвшіе счастье поклониться не тѣннмъ мощамъ *перваго Иркутскаго Епископа!* вы благоговѣте теперь предъ Нимъ, какъ предъ *человѣкомъ небеснымъ*. Но за 136 лѣтъ предъ симъ онъ былъ и *человѣкомъ земнымъ*. Онъ обращался на этой же землѣ и съ добрыми и злыми, имѣлъ надобность, по долгу служенія, подумать о тѣхъ и о другихъ; былъ сердцемъ горь къ Богу, но иногда обзывался низходить и къ требованіямъ житейскимъ, если не къ своимъ, то другихъ, судить о дѣлахъ чистыхъ и не чистыхъ, рѣшать тѣ и другія, вполнѣ подчиняясь принятому тогда обряду судному, употребляя тѣже перо и чернила, безъ которыхъ необходимъ нынѣ и мы. Послѣ этого, кому бы не пожелалось проникнуть въ душу Праведника, пока носилъ Онъ

еще образъ похожаго на другихъ человека и жилъ и управлялъ въ нашемъ городѣ, въ которомъ теперь слѣды красныхъ ногъ Его мы попираемъ своими не всегда чистыми стопами? Его думы сердечныя выражались въ Его взглядахъ на окружающія обстоятельства, въ которыхъ былъ онъ поставленъ. Въ Его отношеніяхъ къ затѣливому архимандриту Платковскому видѣли мы нравъ кроткій, уступчивый, непамятозлобивый. Въ *управленіи Епархіею* Его душа, свободная отъ привязанностей къ міру, открывается полнѣе. Потому благоговѣно прослѣдимъ это управленіе, сколько позволятъ не вполне сохранившіеся факты. Чтобъ ближе поставить себя къ началу Иркутской Епархіи, и осязательнѣе видѣть ея устройство подъ управленіемъ Святаго Иннокентія, придержимся, по возможности, того порядка времени, какъ текли дѣла одно за другимъ. Но прежде, чѣмъ приведемъ въ явленіе неусыпную дѣятельность блаженнаго Архипастыря, спросимъ: гдѣ жилъ Святитель Иннокентій? и какое было содержаніе сего перваго Иркутскаго Епископа?

Какъ прежде викарному Иркутскому архіерею не было назначено казеннаго помѣщенія такъ и настоящему Епископу Иннокентію не было же указано отъ Правительства, гдѣ главу подклонить въ томъ городѣ, въ которомъ его кафедра. Оставалось одно убѣжище—Вознесенскій монастырь. Но монастырь стоитъ за безпримѣрно быстрою и широкою рѣкою Ангарою, переправа черезъ которую и нынѣ не безъ затрудненій (если не въ ходу недавно устроенный иностранцемъ самолетъ). А тогда затрудненія переправы увеличивались еще отъ неудобства пристани по неустройству набережной. Недавно, со временъ Генераль—Губернатора Лавинскаго устроено шоссе къ монастырю Вознесенскому, сократившее путь на 4 версты, а до этого отъ Иркутска до монастыря надобно было проѣхать околицею восемь верстъ, да болотами. Но въ Ноябрь, Декабрь, и Мартъ, при своемъ обычномъ покрытіи и проходѣ рѣки, сообщеніе съ монастыремъ и совсемъ прекращается. Между тѣмъ

Святитель Иннокентій, по принятіи Епархіи, оставшіяся, какъ и прежде въ Вознесенскомъ монастырѣ, имѣлъ надобность по дѣламъ управленія часто бывать въ городъ Иркутскъ, а по условіямъ тогдашняго времени обязанъ былъ ничѣмъ неизвѣняемою необходимостію во всѣ царскіе праздники отпралять служеніе въ Городскомъ Соборѣ. И опытомъ зная неодолимья иногда къ тому препятствія, Онъ предоставилъ своему архіерейскому Приказу сдѣлать сношеніе съ Иркутскимъ провинціальнымъ магистратомъ объ отводѣ ему подъ пріѣздъ изъ монастыря временной квартиры въ никѣмъ незанимаемомъ домѣ бывшаго Бургомистра Михаила Сухова. Архіерейскій приказъ отнесся объ этомъ въ Магистратъ 25 Сентября 1727 года, а отъ 28 числа получилъ отвѣтъ, что дворъ бургомистра Сухова имѣется по присланному охраненному листу отъ графскаго сіятельства въ свободѣ, и постою на тотъ дворъ ставить не повелѣно; а ежели востребуетъ Преосвященный Иннокентій Епископъ объ отводѣ двора на пріѣздъ, окромѣ помянутаго Сухова двора, отъ посадскихъ, то отведенъ будетъ въ неукоснительномъ времени гдѣ будетъ Его Преосвященству пристойно. А съ подлиннаго охранительнаго письма при сей де промеморіи приобщается копія.

Любопытно! Прочитаемъ, что писалъ Графъ Савва Владиславичъ въ охранномъ листѣ?

«Ея Императорскаго Величества Стацкой дѣйствительной совѣтникъ, чрезвычайный посланникъ и полномочной министръ, Иллирійской Графъ Савва Владиславичъ. Симъ моимъ охраннымъ листомъ объявляю каждому, и кому о томъ вѣдать надлежитъ, наипаче Ея Императорскаго Величества министромъ, комисаромъ, офицеромъ и всякаго чина людямъ, что я въ порученномъ мнѣ Китайскомъ посольствѣ на моемъ проѣздѣ жилъ въ Иркутску нѣсколько мѣсяцовъ и имѣлъ квартиру въ домѣ господина бургомистра Михаила Сухова не токмо для моего покою, какъ для разговоровъ всендневныхъ и формации о торговомъ состояніи сибирскаго купечества за луч-

шую пользу установленія впредь коммерции всероссійскаго съ китайскимъ государствомъ. А понеже я отъ него получилъ довольное обходительство, усмотря, что онъ бургомистръ обрѣтается неотмѣнно въ магистратъ въ дѣлахъ Ея Императорскаго Величества, того ради (не смотря на мене, что я у него былъ на квартирѣ) симъ по силѣ указа Ея Императорскаго Величества, его бургомистра домъ впредь уволью отъ постою до моего возвращенія изъ Китая, дабы тѣмъ постоемъ никому отъ вышнего до нижнего чина его бургомистра не утѣснять, и въ сущемъ домѣ его, гдѣ онъ пребываетъ, гдѣ я на квартирѣ былъ, отнюдь никому не ставиться, дабы домъ его былъ свободенъ отъ постою для свободнаго исправленія дѣлъ Ея Императорскаго Величества, до него касающихся. Чего для сіе закрѣпляю своею рукою и утверждаю печатью. Данъ въ Иркутску Юля 16 дня 1726 года.»

Премедливъ нѣсколько дней, Преосвященный послалъ въ магистратъ іеродиакона своего Серафима Мѣсяцова съ словесною просьбою объ отзеденіи подъ прїѣздъ Его помѣщенія въ домъ посадскаго человѣка Ивана Заозерскаго. На это магистратъ отвѣчалъ Преосвященному чрезъ архіерейскій приказъ отъ 21 Октября слѣдующею бумагою: «понеже нынѣ оный Заозерской обрѣтается у дѣлъ въ таможи Его Величества всегда, и объявляетъ, дабы ему быть отъ того уволену: сего ради о томъ съ нимъ получа магистратъ адмистициумъ, постоемъ весьма несоизволяетъ, но развѣ за собственную волю ево Заозерскаго будетъ изготовленъ. Нынѣ симъ Иркутской провинціальный магистратъ предъявляетъ, дабы архіерейскій Приказъ соблаговолилъ Преосвященному Иннокентію, Епискому Иркутскому и Нерчинскому квартиру къ прїѣзду Его въ Иркутскъ требовать отъ протопопа съ товарищи.»

Ту и другую бумагу изъ магистрата подписали выборные: Максимъ Лебедевъ, Петръ Пономаревъ и Аванасій Гробовъ и Дьяковъ. Скрѣпили первую Иванъ Булатовъ, а вторую канцеляристъ Григорій Елисеѣвъ.

Представители тогдашняго Иркутскаго гражданства! Очень немилостиво, что вы отказали архіерею, и своему первому Епископу въ первой потребѣ въ кровѣ и ночлегѣ, и указали на отведеніе приюта архиастырю какъ на исключительную повинность духовенства. О! если бы, Иркутскіе граждане, вѣдали вы тогда день посѣщенія вашего, кто этотъ Странникъ, къ которому отнесли вы столь не мягкосеречно. Временнаго крова просилъ у васъ вѣчный вашъ, вашихъ потомковъ вашего города покровитель. И вы ему въ томъ отказали. Но небожители мести не знаютъ. Можетъ быть многіе уже изъ дѣтей и внуковъ вашихъ воспользовались и пользуются благодѣянiями прославленнаго Святителя, Котораго Святая обитель едѣлалась теперь всеобщимъ кровомъ всѣхъ прибѣгающихъ къ Нему съ вѣрою.

Сказать мимоходомъ, что и нынѣ большею частію у Иркутскихъ протопоповъ съ товарищи дома не столь обширны, чтобъ оставалась лишняя комната для помѣщенія особы архіерейской; а за 136 лѣтъ, когда домъ бургомистра Сухова (мы помнимъ этотъ домъ), который бы нынѣ составлялъ не болѣе какъ пристройку при капитальномъ заведеніи, считался первымъ въ Иркутскѣ, можно судить, въ какихъ хижинахъ помѣщалось духовенство. Однакожь Святителю, застѣгаемому въ Иркутскѣ или темнотою ночи, или невозможностію переправиться черезъ рѣку Ангару въ Вознесенскій монастырь, оставалось по необходимости тѣсниться пока у протопопа съ товарищи.

О необходимости построения въ Иркутскѣ архіерейскаго дома Преосвященный представилъ Святѣйшему Синоду, а между тѣмъ долженъ былъ склонять утомленную дѣлами главу свою тамъ, гдѣ застигла Его въ Иркутскѣ темная ночь. Слишкомъ годъ продолжалось сіе странничество. Наконецъ—наступила глубокая осень 1728 года; насталь Декабрь. Шуга (*) на Ан-

(*) Шугою называются сплошныя толстыя льдины въ Ноябрьѣ и Декабрѣ покрывающія Ангару и медленно спускающіяся съ вер-

гартъ надпомнила, что сообщеніе между городомъ и Вознесенскимъ монастыремъ прекращается, а Святителю по случаю великихъ въ этомъ мѣсяцѣ праздниковъ было необходимо на-ходиться въ городѣ. Между тѣмъ посоль Владиславичъ давно уже уѣхалъ въ Россію, и слѣдовательно его охранный листъ на домъ Бургомистра Сухова не имѣлъ приложенія къ дѣлу, и самый домъ этотъ оставался никѣмъ незанятымъ. Все это вынудило Преосвященнаго отъ 11 Декабря 1728 года еще попытаться отнестись съ просьбою объ отведеніи себѣ временной квартиры въ этомъ домѣ, какъ ближайшемъ къ Собору. Но онъ обратился уже не къ магистрату, а въ Иркутскую провинціальную канцелярію. Воеводы Измайлова въ это время не было въ Иркутскѣ, онъ уѣхалъ за Байкалъ встрѣчать возвращавшійся изъ Китая Караванъ. Провинціальная Канцелярія поступила вѣжливѣе, чѣмъ городскій магистратъ. Отъ 16 Декабря она предписала Городничему Карташеву для пріѣзда въ Иркутскъ Его Преосвященству очистить показанной дворъ Иркутскаго сынъ—боярскаго Дмитрея Елезова. Изворотъ подлинно канцелярскій! Преосвященный просить *домъ Сухова*, Ему и отводить на бумагѣ *показанной дворъ*, но, на самомъ дѣлѣ, не Сухова, а Елезова, пользуясь, конечно тѣмъ, что Владыка не былъ хорошо знакомъ съ положеніемъ домовъ, и смежный домъ Елезова могъ принять за домъ Сухова. Какъ бы то ни было, а на долю смиреннаго домика Елезова выпалъ жребій вмѣщать въ себѣ Праведника около трехъ лѣтъ.

ховья рѣки внизъ по теченію,—которыя въ болѣе сѣверной широтѣ начинаютъ примыкать одна къ другой, и чрезъ такое сплоченіе, постепенно подвигающееся съ низу въ верхъ рѣки, дѣлаются ея зимнимъ покровомъ. Срокъ сплоченія такого покрова противъ города Иркутска, средній—25 Декабря, а проходъ рѣки, также средній—25 Марта. Въ 1728 году, о которомъ идетъ наша рѣчь, Ангара покрывалась 21 Декабря. Откуда берутся въ верховьѣ рѣки льдины, называемыя шугою?—Это еще вопросъ нерѣшенный. Наши ученые наблюли, что онѣ образуются на днѣ рѣки и всплываютъ наверхъ. При истокѣ своемъ изъ Байкала Ангара версты на три совсемъ не покрывается.

Послѣдній потомокъ Елезовыхъ, почтенный старецъ Михайло Андреевичъ Елезовъ, скончавшійся въ 1851 году при Спасской церкви, съ торжествомъ и благоговѣніемъ указывалъ ту комнату, въ которой имѣлъ пребываніе Святитель. На мѣстѣ же дома Бургомистра Сухова, рядомъ съ Елезовымъ, при Генералъ Губернаторѣ Лавинскомъ выстроены католическій Костель. Въ прошедшемъ 1862 году 29 Августа, въ самый благовѣсть къ поздней Литургіи, у католиковъ загорѣлись службы, и по близости пламя охватило бывшую квартиру Святителя. Однакожъ въ этомъ обгорѣломъ зданіи остался еще уголокъ для пріюта бѣднаго чиновника, занимающаго домъ, зятя покойнаго Михайла Андреевича.

Знаете ли что, Иркутскіе граждане! благоговѣющіе теперь къ прославленному угоднику Божію Иннокентію, нѣкогда бывшему смиреннымъ постояльцемъ гражданина Елезова. Одному изъ особъ Свѣтскихъ, временно бывшему на службѣ въ Иркутскѣ, пришла мысль, которую передать вамъ считаемъ за священный долгъ. Мысль эта такова: во искупленіе вины предковъ нашихъ, которые отказывали Святителю Иннокентію во временномъ помѣщеніи, сложимтесь по силѣ и возможности каждаго, пріобрѣтемъ покупкою развалины драгоцѣннаго домика Елезова, построимъ на этомъ мѣстѣ каменную часовню, украсимъ ее Иконою Святителя, возжемъ предъ нею неугасающую лампаду, поручимъ это заведеніе блюденію Каѳедральнаго Собора, въ который ходилъ изъ дома Елезова Святитель, и такимъ образомъ увѣковѣчимъ память временнаго среди нашего града водворенія угодника Божія. Эта не большая съ нашей стороны жертва тѣмъ необходимѣе, что у насъ въ самомъ городѣ нѣтъ еще Храма (кромѣ придѣльныхъ) во Имя покровителя нашего Иннокентія.

Теперь о содержаніи перваго Иркутскаго Епископа. Знаемъ, что Тобольскій Митрополитъ чрезъ приказнаго своего Слопцова отсчиталъ Епископу Иннокентію данныхъ съ церквей денегъ и на содержаніе Его особы, и келліи, и пѣвчихъ,

и архіерейскаго приказа 104 р. 42 к. въ годъ (Ирк. Епарх. В. № 23). Но что значили эти лепты въ мѣстѣ отдаленномъ, при дороговизнѣ на все жизненныя потребности, и тогда, какъ на иждивеніи Епископа Иннокентія состояла большая свита изъ 12 человекъ, а именно: изъ одного іеромонаха—Лаврентія, изъ двухъ іеродіаконовъ—Тарасія и Серафима, изъ Иподіакона—Егора Ръщикова, изъ трехъ пѣвчихъ Дмитрія Савастьянова, Григорья Мишенева и Андрея Попова, и изъ пяти подъяковъ—Ивана Плотникова, Григорья и Михайла Ключевыхъ, Михайла Яворскаго и Ильи Лавровскаго. Все сіи лица назначались съ Епископомъ Иннокентіемъ въ Пекинъ, и теперь, отъ него не отчисленные, требовали и пищи и одѣянія, тѣмъ болѣе, что и при Иркутской Епископской кафедрѣ они были необходимы (*). Святитель не имѣлъ формальнаго отказа въ томъ окладѣ, который опредѣленъ былъ по случаю назначенія Его въ Пекинъ, и рассчитывалъ на его полученіе. Однакожъ сыны вѣка сего, мудрѣйшіе въ родѣ своемъ паче сыновъ вѣка онаго, и эту надежду уничтожили. Извѣстно, что при назначеніи Святителя въ Китай на содержаніе Его со свитою ассигновано было ежегодно по 1500 рублей. На 1721 годъ окладъ этотъ былъ ему выданъ въ Тобольскѣ (Ир. Е. Вѣд. № 15). За тѣмъ неизвѣстно, откуда получилъ онъ окладъ свой за 1722 годъ. Только въ 1723 году Селенгинское казначейство затруднилось выдавать ему 1500 рублей, потому что онъ жилъ не въ *Китаехъ* а въ Селенгинскѣ. Наконецъ, по настоятельной просьбѣ Святителя, казначейство отпустило Ему 500 рублей, и потомъ еще 500 рублей, и донесло Тобольской Земской Конторѣ, прося ея на этотъ случай разрѣ-

(*) Указомъ Св. Синода отъ 31 Августа 1722 года, основаннымъ на соглашеніи съ Сенатомъ, повелѣно при каждой архіерейской кафедрѣ быть: при Соборѣ—одному протопопу, двумъ ключарямъ, пяти священникамъ, протодіакону, чегыремъ діаконамъ, двумъ псаломщикамъ, двумъ понамарямъ, тремъ поддіаконамъ, десяти пѣвчимъ, двадцати канархистамъ, подъякамъ лампадчикамъ, посошникамъ, кафедрщикамъ, орлецщикамъ, и восьми сторожамъ, которые все избавлялись отъ подушнаго оклада.

шенія. Контора донесла въ Петербургъ, и отсюда пришло предписание додать Епископу Иннокентію Перемыславскому положенный окладъ китайскими товарами парчами *за вычетомъ четвертой части, и на кошпитель.* Иркутская провинціальная Канцелярія навела справку, что Епископу Иннокентію выдана въ счетъ 1723 года тысяча рублей, и предписала на остальные, причитающіеся ему за вычетомъ за 1723 годъ, на 110 рублей выдать въ Селенгинскѣ вещами. Этимъ же указаніемъ и расчетомъ руководствовалась Канцелярія въ 1724, 1725 и 1726 годахъ. Но когда Святитель въ Сентябрѣ 1727 года увѣдомилъ Иркутскую Провинціальную Канцелярію, что онъ на этотъ годъ ни откуда никакого жалованья не получалъ, и просилъ объ отпускѣ: тогда Канцелярія отозвалась, что имѣетъ указъ о бытіи Его Преосвященства настоящимъ Иркутскимъ Епископомъ, но о назначеніи ему жалованья никакого предписанія не имѣетъ; выдать же Ему по прежнему окладу не рѣшается, такъ какъ онъ въ Китай не уѣхалъ, а указомъ де было велѣно отпускать эту сумму, *покаместъ онъ будетъ въ Китаѣхъ у опредѣленнаго дѣла.* Святитель отписалъ, что онъ по 26 число Августа сего года былъ со Свитою въ путешествіи, а не на Епархіи, что на прокормленіе и на жалованье служащимъ при Немъ средствъ никакихъ неимѣетъ, понеже Иркутская Епархія самая малая, отъ которой ничтоженъ и приходъ экономіи, и просилъ выдать ему Пекинскій окладъ хотя по 26 Августа, при таковомъ съ Его стороны обязательствѣ, что если выданныя деньги потребуются въ возвратъ, то Онъ ихъ заплатитъ. Воевода Измайловъ послѣдней отписки не принялъ, а сказалъ посланному, что *о вышесписанномъ Его архіерейскомъ жалованьи писано въ Тобольскѣ, и безъ повелительнаго указа жалованья дать не смѣетъ, и чтобы Его Преосвященство не изволило больше и трудиться.* Преосвященному оставалось и по этому предмету обратиться съ просьбою въ Святѣйшій Синодъ; а между тѣмъ нести, и нести до конца жизни тяготу лишеній, со своею свитою. У

Него была мягкая рухлядь, выданная Ему въ прежнее время вмѣсто денежнаго жалованья, — но ей не было сбыта за неокончаніемъ еще въ то время переговоровъ съ Китаемъ и за неоткрытіемъ пока пограничной торговли. По этой, конечно, причинѣ и вольныхъ покупателей не находилось. И архіерей Божій, нынѣ многихъ богатыщій, долженъ былъ питаться подаеніемъ. Иногда изъ за Байкала пообщаютъ ему рыбки; изрѣдка подгородные крестьяне пожалуютъ Ему пшенички; Вознесенскій монастырь съ своей стороны не отказываетъ Ему и служащимъ при немъ въ хлѣбъ, но не можетъ дать болѣе; разграбленный Платковскимъ, въ деньгахъ и на свои необходимыя потребы нуждается. Да и Святитель былъ далекъ отъ того, чтобъ взять у монастыря послѣднее въ виду разрушающагося храма Вознесенія и утлыхъ стѣнъ Обители. Вотъ чѣмъ началось служеніе у насъ нашего Первосвятителя, — неимѣніемъ необходимаго крова и дневнаго пропитанія.

О БУДДИЗМѢ

ПО МОНГОЛЬСКИМЪ ИСТОЧНИКАМЪ.

1.

Рѣшаясь знакомимъ читателей Иркутскихъ Епархіальныхъ вѣдомостей съ вѣрученіемъ *буддистовъ*, посредствомъ переводныхъ статей о томъ съ языка *Монгольскаго*, мы не объщаемъ въ немъ открыть что-нибудь утѣшительное, высокое, близкое къ ученію христіанскому, божественному.

Нѣтъ! Какъ сами чаще всего примѣтимъ въ буддизмѣ ложь, неправду, изувѣрство: такъ и предъ читателями своими хотимъ постепенно раскрывать суевѣріе, не менѣе двадцати трехъ вѣковъ, омрачающее милліоны подобныхъ намъ созданій Божіихъ, *за нихъ же Христосъ умре*, съ этой именно точки зрѣнія. И думаемъ, что посильный трудъ нашъ можетъ быть не бесполезнымъ.

Вѣдь челолюбивый врачъ цѣлюю жизнь свою безъ ску-

ки проводить надъ разсматриваніемъ болѣзненныхъ, иногда смрадныхъ ранъ и язвъ у своихъ пациентовъ, терпѣливо выслушиваетъ безтодковыя сужденія и дикій хохотъ умалишенныхъ, чтобы потомъ, на закатъ собственной жизни, начертить счастливую теорію изцѣленія подобныхъ страдальцевъ и чрезъ то принести свою дань во благо ближнему. Почему же не думать, что и предположенное нами изложеніе мыслей, чувствъ, дѣяній буддійскихъ не возбудитъ не только въ извѣстныхъ лицахъ, но даже въ цѣлыхъ общинахъ Православныхъ живаго достойнаго нашего времени, сочувствія къ собратіямъ нашимъ, такъ сказать, во очію нашею, тысячами и тьмами погибающихъ для жизни вѣчной.

Между тѣмъ, не измѣняя истинѣ, можно сказать и то, что какъ у тяжело больного, однако не мертваго человѣка все таки есть части тѣла не омертвѣлыя, здоровыя, сильныя: такъ въ мышленіи и жизни буддистовъ, какъ значительнѣйшей части человечества, среди густаго мрака суевѣрій и предрасудковъ конечно возможны мысли трезвыя, чувства трогательныя и сердобольныя, правила нравственности мирныя и общительныя, безъ сомнѣнія не новыя для послѣдователя Христова, впрочемъ и не такія, чтобы излишне было имѣть о нихъ понятія раздѣльныя. На почвѣ этихъ здравыхъ понятій, свойственныхъ всему человечеству, какъ ни нейтральной мѣстности, опытный благовѣстникъ Христовъ между монголобурятами можетъ безопасно и спокойно, по выраженію буддійскому, разостлать коверъ своего проповѣдничества и ожидать около себя послушниковъ заинтересованныхъ: *всѣ искушающе, добрая держите* (1. Сол. 5, 20).

Монголо-буряты буддисты имѣютъ на родномъ языкѣ и краткія и довольно подробныя и обширнѣйшія изложенія своихъ вѣрованій, морали и обрядности съ дисциплиною.

Самое краткое, какъ бы символическое, изложеніе буддійскихъ вѣрованій мы находимъ въ брошюрѣ: *экэ итгэлъ* — подлинная вѣра; буддійской морали въ листкѣ: *о грѣхахъ и доб-*

родителяхъ; буддѣйской обрядности съ дисциплиною въ молитвѣ: *умъ мани надмэ хумъ* и въ статьѣ: *о правилахъ и обрядахъ буддѣйской религии*.

Дальнѣйшее ознакомленіе съ буддѣйскимъ ученіемъ конечно покажетъ, что всѣ эти формулы, какъ встрѣчающіяся въ разныхъ редакціяхъ, нельзя считать за выраженіе буддѣйско-религіозной мысли рѣшительное и точное. Но какъ-экэ и тэгэлъ написанъ языкомъ довольно древнимъ, въ видѣ молитвы, заключаетъ по мѣстамъ наставленія, сколько разъ слѣдуетъ набожному буддисту прочитывать въ каждый пріемъ извѣстные его члены; мысли о грѣхахъ и добродѣтеляхъ, излагаемыя на отдѣльныхъ листкахъ, можно находить въ любой буддѣйско-нравственной книгѣ и тѣмъ болѣе молитву шести-слоговую; а правила и обряды, предписываемыя мірянамъ и отшельникамъ буддѣйскимъ, раздаются имъ и всѣмъ любопытнымъ въ подарокъ при дацанахъ: то ясно, что все это почитается не только общественнымъ, но и священнымъ, обязательнымъ между монголо-бурятами. Во всякомъ случаѣ наименованныя формулы—образецъ своедѣльнаго, самими монголо-бурятами составленнаго, или точнѣе, избраннаго и перифразированнаго изъ книгъ на тибетскомъ и монгольскомъ языкѣ изложенія своего вѣроученія; слѣд. образецъ очертанія буддизма въ наши именно времена, около нашихъ очаговъ, безъ примѣси взглядовъ на буддизмъ стороннихъ, Нѣмецкихъ, Французскихъ, Англійскихъ и всякихъ другихъ. Развѣ это не важно?

На этомъ основаніи предполагаемъ, что и нашимъ миссіонерамъ, особливо неимѣющимъ подъ руками ни какихъ пособій къ изученію буддизма, излишне будетъ видѣть переводъ буддѣйскихъ символическихъ статей. При нихъ благовѣстники могутъ приступить прямо къ опроверженію тѣхъ заблужденій у буддистовъ, которыя у послѣднихъ считаются за положенія главные, какъ бы догматическія; и въ тоже время прислушиваться, какимъ образомъ противники защищаютъ свои слабыя стороны и какое теперь даютъ значеніе въ своемъ

вѣроученіи нѣкоторымъ не совсѣмъ опредѣленнымъ понятіямъ, напр. словамъ: *лама, бурханъ*?. А между тѣмъ О. О. миссіонеры, какъ находящіеся въ близкихъ сношеніяхъ съ монголо-бурятами по предложенному—первоначальному опыту, могутъ сами пріобрѣтать между ними другихъ редакцій или даже инаго содержанія религіозныя брошюры и переводить ихъ во всеобщее извѣстіе, или, если угодно, присылать для этой цѣли въ Иркутскую Семинарію.

Переводъ *экс имэюла*.

Подлинная вѣра.

1.-Вѣрую въ тѣхъ, которые были сущностію (первоиною) всякой добродѣтели—тѣла, языка и духа у меня, у добрыхъ родителей (моихъ), у всѣхъ живыхъ существъ, наполняющихъ небесное пространство, у всѣхъ вполнѣ достигающихъ (своей цѣли), по десяти странамъ, въ продолженіи трехъ временъ; въ тѣхъ, которые послужили орудіемъ распространенія четырехъ темъ восьми тысячъ сборниковъ священнаго ученія; въ тѣхъ, которые были главными первообразами, корнями и основаніями всѣхъ хутухъ и хувараковъ—въ величественнѣйшихъ и святѣйшихъ Дамъ.

2.-Вѣрую въ Будду.

3.-Вѣрую въ священное ученіе.

4.-Вѣрую въ священное сословіе.

5.-Вѣрую во всѣ собранія и общества религіозно-буддійскія.

6.-Вѣрую въ обладающихъ очами премудрости блюстителей, пекущихся о высокознаменитомъ—вѣроученіи.

7.-Вѣрую въ Будду и въ верховныхъ изъ собранія, какъ въ святыню.

8.-О еслибы мнѣ, въ награду за милостыню и подобныя дѣянія, сдѣлаться буддою для блага живыхъ существъ!

(Примѣч.) Предъидущее должно прочитывать трижды.

9.—Вѣрую въ три Сокровища.

10.—Раскаиваюсь въ каждомъ отдѣльно изъ всѣхъ грѣховъ своихъ.

11.—Служа и сорадуясь благу живыхъ существъ, содержу въ сердцѣ своемъ Будду и Бодисадовъ.

12.—Для лучшаго созиданія блага собственнаго и другихъ, полагаю въ основаніе (мышленія) мысли святяя.

13.—О если бы мнѣ, послѣ того, какъ рѣшусь питать мысли святѣйшія, оказывать привѣтъ и сочувствіе всѣмъ живымъ существамъ; а когда въ сердцѣ моемъ водворится святѣйшая жизнь, сдѣлаться Буддою для блага живыхъ существъ!

(Примѣч.) Предъидущее, начиная со словъ: вѣрую въ Три Сокровища, должно произносить трижды.

14.—Да обладаютъ всѣ живыя существа благоденствіемъ и поводами къ благодѣнствію!

15.—Да освободятся всѣ живыя существа отъ страданій и поводовъ къ страданіямъ!

16.—Да нелишаются всѣ живыя существа того благоденствія, въ которомъ нѣтъ страданія!

17.—Да будутъ всѣ живыя существа далеки отъ сильныхъ и не сильныхъ страстей и вспышекъ, и да пребываютъ равнодушными!

(Примѣч.) Предъидущее со словъ: да обладаютъ всѣ живыя существа благоденствіемъ, должно произносить трижды.

18.—Покланяюсь тому, который уже не можетъ имѣть вещественной связи (съ міромъ видимымъ), не имѣетъ вида, ни перерожденій, ни бренинъ, ни вѣченъ, ни прибываетъ, ни отбываетъ, не отличается свойствами различными, ни исклю-

чительными; который довелъ себя до наслажденія миромъ глубокимъ, блаженствомъ безопаснымъ; который есть Будда совершеннѣйшій и большій того, что о немъ сказано.

19.—Покланяюсь тому, который руководить къ глубокому миру нуждающихся въ мирѣ Шправаковъ (своихъ послѣдователей); который всезнаніемъ помогаетъ какъ всему прочему, такъ существамъ живымъ; Который вѣдніемъ путей (средствъ къ цѣли) созидаетъ благо міровъ; Который есть первообразъ не только сонма дѣйствительно обладающихъ всякими (совершенствами), могучихъ, разнообразно просвященныхъ Шправаковъ и Бодисадовъ (первоначальныхъ и уже совершенныхъ послѣдователей своихъ), но и Буддъ.

20.—Покланяюсь тому, Который разрѣшаетъ сѣти сомнѣнія и, обладая многообъятнымъ тѣломъ, посредствомъ лучей саммади (чудесныхъ) изходитъ изъ всего.

21.—Ты, Который составляешь не прерывное упованіе всѣхъ живыхъ существъ; Будда, побѣждающій не смѣтныя полчища шумнусовъ (злыхъ духовъ); истинно вѣдающій всѣ предметы! гряди въ Царство, гдѣ соединяются друзья совершенства.

22.—Какъ я обмываю (статуи) духовъ, по мѣрѣ принятія ими на себя другаго (не благообразнаго) вида: такъ посредствомъ омовенія божественною, святою водою чту лики Совершеннѣйшаго Будды.

23.—О если бы мнѣ, за благовѣйное облаченіе въ божественную хламиду алмазнаго (неразрушимаго) Лица Акшобія (иначе Абиды), приобрѣсти тѣло неразрушимое!

24.—О если бы, за окуриваніе благовоніями вселенной, за посыпаніе цвѣтовъ, за украшеніе четырьмя двипами (моделями острововъ) горы Сумэру, за украшеніе ея солнцемъ и луною, и за приношеніе всего этого Лику Будды, всѣ живыя существа водворились въ Царствѣ Святѣйшемъ!

ВСЕПОДДАННѢЙШЕЕ ПИСЬМО

отъ иркутскаго городского общества.

«Все милостивѣйшій Государь!

«И до насъ, гражданъ отдаленнаго Иркутска, дошли вѣсти о замыслахъ враговъ нашихъ, грозящихъ и правамъ Твоимъ, Государь, и благоденствію Твоего народа, и цѣлости любезнаго нашего отечества. Но даль, отдѣляющая насъ отъ Тебя—источника счастья и блага Россіи, не ослабляетъ нашей преданности къ Тебѣ и любви къ общей нашей отчизнѣ, нераздѣльную часть которой составляетъ далекая наша страна. Глубоко и сильно чувствуемъ мы и радости, и скорби Твои, Все милостивѣйшій Государь, и не смотря на отдаленность нашу отъ сердца Россіи, намъ близки и дороги интересы родной земли, возрожденной, освобожденной и вступившей на путь мирнаго и всесторонняго гражданскаго развитія, благодаря Твоимъ мудрымъ и благимъ предназначеніямъ.

«Принося къ подножію Твоего престола выраженія благоговѣйной преданности нашей къ возлюбленному Монарху—Обновителю Россіи, мы молимъ Всемогущаго Бога, дабы Онъ, при предстоящемъ вселюбящему сердцу Твоему трудномъ рѣшеніи, внушилъ Тебѣ смотрѣть не на число враговъ нашихъ, а на правоту Твоего дѣла и общее одушевленіе всей русской земли, въ сознаніи которыхъ—Твоя, Государь, сила, Твое могущество! Когда же наступитъ время принести на алтарь отечества нужныя для спасенія достоинства и чести его жертвы, мы, граждане города Иркутска, и на дѣлѣ докажемъ, что древній русскій духъ и въ нѣдрахъ отдаленной Сибири сохранился съ неменьшею силою, какъ и въ прочихъ частяхъ Россіи, и по первому призыву отечества снесемъ и жизнь, и достояніе свое для охраненія Тебя, Государь, и на защиту цѣлости Твоей имперіи.

«Одушевленные горячею любовью къ отчизнѣ и проник-

нутые чувствами глубокой преданности къ Тебѣ и Твоему престолу, имѣемъ счастье быть

«Вашего Императорскаго Величества вѣрноподанные иркутскіе граждане».

(Слѣдуютъ подписи).

По сему письму объявлена Высочайшая благодарность (С. О. № 170).

П О Ж А Р Ъ.

Въ Понедѣльникъ 12 числа сего августа, въ восьмомъ часу вечера, во время отправлявшагося въ Иркутскъ на память Святителя Задонскаго Тихона бѣдня, случился пожаръ, какого мы давно не помнимъ, который не смотря на всегдашнюю бдительность Иркутской Полиціи, и даже на близость ея къ мѣсту настоящаго происшествія, при тихой погодѣ, начавшись, какъ слышно, съ сѣновала почетнаго гражданина П. О. Катышевцова, быстро охватилъ цѣлый кварталъ. Съ трудомъ отстояли дома г. Катышевцова, и рядомъ съ нимъ священника Владимірской церкви (бывшаго протодіакона) Димитрія Бѣляева, да на другомъ концѣ квартала бывший въ крайнѣй опасности домъ чиновника Селиванова. За тѣмъ большой флигель и всѣ службы при домахъ Катышевцова и Селиванова, и часть заборовъ сдѣлались добычею огня, и обгорѣлъ домъ бѣднаго семейства. Однакожь, велика милость Божія къ Иркутску, и сильно надъ нимъ Покровительство Святителя Иннокентія, а, безъ сомнѣнія, въ это же время покрылъ насъ своимъ заступленіемъ и празднуемый, новоявленный Чудотворецъ Святитель Тихонъ, Которому, предъ лицомъ огня, въ улицѣ, Градскій Благочинный совершилъ молебное пѣніе! Будь въ это время вѣтеръ, и дѣйствию огня, свирѣпствовавшаго въ центрѣ сплошныхъ и большею частію капитальныхъ, но вообще деревянныхъ домовъ и строеній, конца бы не было.

ПЬЯНСТВЕННАЯ ЭПИДЕМИЯ.

Иркутскія Губернскія Вѣдомости заявили, что въ минувшее полугодіе въ Иркутскѣ умерло *отъ излишняго употребленія вина* 7 человекъ. Вотъ имена несчастныхъ: вдова солдатка Анна Бакшеева, поселенецъ Александръ Ивановъ, Титул. Совѣтникъ Иванъ Засыпкинь, казакъ Василій Кашкаровъ, унтеръ-офицеръ Кириллъ Ивановъ, водворяемый рабочій Иванъ Ефимовъ, мѣщанинъ Никифоръ Парееновъ.

Да 30 человекъ лишились жизни скоропостижно отъ неизвѣстныхъ причинъ. Но, вѣдь, у насъ въ Иркутскѣ, по милости Божіей, и подъ защитою угодника божія Святителя Иннокентія, нѣтъ и не было ни чумы ни холеры: какія же это *неизвѣстныя причины* скоропостижной смерти, захватившей свои жертвы большею частію въ улицахъ? Не сомнѣваемся, что близкое или отдаленное служеніе пьянству.

И такъ, въ теченіи 6 мѣсяцовъ въ городѣ Иркутскѣ не стало 37 человекъ, которые бы жили да жили, если бы не отравили себя виномъ. И это только усчитанныхъ путемъ официальнымъ. А сколько еще втихомолку, безъ вѣдома полиціи, въ кругахъ семейныхъ, оплакано жалкихъ жертвъ, умершихъ преждевременно отъ тѣхъ же причинъ невоздержанія. Сколько всѣхъ мертвецовъ отъ винопитія въ другихъ городахъ и по селеніямъ! А во всей губерніи? а въ Забайкальской области? а въ цѣлой Россіи? Добрую рекрутчину завербовала себѣ винная чарка.

Какъ же на это смотритъ Правительство? Коль скоро публикуетъ оно поимянно умершихъ отъ пьянства, то, конечно, не въ похвалу имъ, а въ предостереженіе другихъ. Какъ смотритъ на такую смерть Православная Россійская церковь? Вотъ Ея мнѣніе, изрѣченное устами Святѣйшаго Всероссійскаго Патріарха Адріана, вошедшее въ полное собраніе нашихъ законовъ и въ составъ ихъ Свода (изд. 1842 Т. XV. ст. 76. пункт. 3 и его основаніе)!» А который человекъ обѣситя, то есть

удавится, или зарѣжется, или купаяся и похваляясь и играя утонетъ, или *опьется*, или съ качели убьется, или иную какую смерть самъ надъ собою своими руками учинить, или на разбоѣ и на воровствѣ какомъ убить будетъ, и тѣхъ умершихъ у церкви Божіей не погребать, и надъ ними отпѣвать не велѣть, а велѣть ихъ класть въ лѣсу, или на полѣ, кромѣ кладбища и убогихъ домовъ (Инстр. п. 21).»

Позоръ и омерзѣніе, преслѣдующія опившагося и за гробомъ, отреченіе благой Матери—церкви отъ своего дѣтища, коль скоро оно продаетъ жизнь свою за чарку вина,—временная и вѣчная погибель,—таковы плоды пьянства для самаго пьяницы. А для семейства, для отечества—потеря, и потеря иногда немалощѣнная.

Противъ всякой повальной болѣзни принимаются быстрыя къ пресѣченію ея мѣры. Не преувеличимъ, если скажемъ, что пьянство сдѣлалось въ Иркутскѣ, въ буквальномъ смыслѣ, недугомъ повальнымъ. На улицахъ валяются мушны и женщины; встрѣчаются молодыя дѣвицы и даже дѣти, едва держащіяся на ногахъ; трудно найти трезвую прислугу изъ обоихъ половъ; рѣдкаго встрѣтишь мастераго, отъ котораго бы чѣмъ свѣтъ не пахло виномъ; толпы нищихъ, подъ отвратительными рубищами волочатъ остовы пьяные. На каждомъ перекресткѣ въ глаза мечется зараза невоздержанія. Какія же противъ этой заразы мѣры? Мы съ своей стороны объявляемъ всѣмъ и каждому приговоръ Слова Божія: *пьяницы Царствія Божія не наслѣдуютъ* (1. Кор. VI. 10).

СВИДѢТЕЛЬСТВО.

«Высочайше учрежденная Коммиссія по участію Россіи во всемірной Лондонской Выставкѣ 1862 года, симъ свидѣтельствуесть, что на этой выставкѣ, по приговору международной Коммиссіи присяжныхъ, Г. Нерчинскозаводскому Благодично-

му Протоіерю Сѣмеону Боголюбскому присуждена медаль (*), съ надписью: »Honoris causa» за собраніе и доставленіе сельскохозяйственныхъ семянъ превосходнаго кчества.»

С. Петербургъ, Апрѣля 30 дня, 1863 года № 1092.

Предсѣдатель Коммисіи, Тайный Совѣтникъ, Сенаторъ Левшинъ.

Производитель дѣлъ Коммисіи К. Бѣльскій.

(*) Бронзовая медаль послана Протоіерю Боголюбскому съ настоящимъ свидѣтельствомъ при отношеніи Высочайше учрежденной Коммисіи отъ 25 Мая, и получена—имъ 16 Юля сего 1863 года. На лицевой сторонѣ медали, по описанію Протоіеря, мѣталогическія изображенія Минервы, Цереры и др., на задней сторонѣ надпись: «1862. Londini. Honoris causa,» а на окружности: «S. Bogolubski. Class. III.»

Редакторъ, Протоіерей П. Громы.

Печатать дозволяется: Иркутскъ, Августа 16 дня 1863 года.

Цензоръ, Семинаріи Ректоръ Архимандритъ Доровей.

Печатано въ типографіи штаба войскъ.